

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ И ДЕМОНИЗАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТ

© С. В. Иванова, Р. М. Салимова*

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 272 62 05.

Email: risal@list.ru

Статья раскрывает стереотипный образ России, формирующийся на страницах британской печатной медиасферы. Эмпирическую базу исследования составляют статьи из британских газет, вышедшие в свет в течение 2012–2015 гг. Выбор данного периода связан с происходящими в России политико-экономическими событиями, которые повлекли за собой немедленный отклик мирового сообщества и соответственно заметные сдвиги в представлениях о России в медиaprостранстве. Создаваемый британскими журналистами образ России предполагает апелляцию к уже имеющимся стереотипным представлениям Запада о России, с одной стороны, и создание новых стереотипов, с другой. Стереотипический образ России представляет собой такое ментальное образование, в котором задействовано несколько референциальных зон, а именно: ГОСУДАРСТВО, ПРЕЗИДЕНТ, НАРОД, СТРАНА. Подвергаясь стереотипизации при конструировании образа России на ментальном уровне, референциальные зоны отражаются в текстах британской прессы в виде устойчивых концептуальных областей. Их содержательное наполнение осуществляется за счет знаков, репрезентантов различных уровней кодирования информации текстов массовой медиа. Кроме этого, устанавливаются смыслы, участвующие в конструировании стереотипического образа России. При этом в процессе стереотипизации неизменно включаются механизмы, отвечающие за передачу отрицательной оценочности, что в итоге складывается в эффект демонизации образа России. Из анализа дискурса британской печати очевидно, что демонизация образа России проходит на всех уровнях кодирования информации массмедийного текста: дискурсивном, языковом и культурном. Дискурсивный уровень предполагает передачу сообщения сообразно жанру дискурса массовой медиа. Языковой уровень базируется на использовании единиц с эксплицитной и имплицитной отрицательной оценочностью. Культурный код обращается к знакам культурного пространства данной лингвокультурной общности. Анализ эмпирического материала свидетельствует, что укоренившийся в британском обществе стереотипный образ России подвергается дальнейшей негативной модернизации. При этом демонизация образа России осуществляется за счет стереотипизации негативных характеристик в основных концептуальных областях инварианта восприятия образа России.

Ключевые слова: стереотип, стереотипизация, Россия, образ России, СМИ, концептуальные зоны, демонизация.

Настоящая статья обращена к изучению особенностей процесса стереотипизации, которому подвергается образ России на страницах британских газет. Стереотипизация в СМИ предполагает, во-первых, закрепление уже имеющихся стереотипов и/или, во-вторых, создание новых. Процесс стереотипизации базируется на эксплуатации упрощенного представления тех или иных черт объекта за счет многочисленных обращений к ним. Цель статьи состоит в выделении наиболее подверженных стереотипизации, т.е. практически автоматическому процессу категоризации и генерализации [1, с. 19–20], референциальных зон при представлении образа Российского государства, который конструируется в британском массмедийном пространстве и в дальнейшем навязывается читательской аудитории, а также в описании их содержательного наполнения. В качестве источников эмпирического материала используются такие средства массовой информации Великобритании, как *The Times*, *The Guardian*, *The Independent*, *The Daily Mail*, представляющие современную англоязычную прессу, имеющие большой тираж и, следовательно, оказывающие значительное влияние на формирование общественного мнения. В качестве среза избран последний четырехлетний период с 2012 по 2015 год. Выбор данного периода для проведения анализа связан с жестким противостоянием стран Запада позиции Российской Федерации по кардинальным вопросам ее внутренней и внешней политики. В целом анализу было подвергнуто свыше 100 статей из вышеназванных источников массовой информации Великобритании.

Методика исследования включает контекстуальный, лингвокультурологический, концептуальный и дефинитивный анализ, а также метод критического дискурс-анализа. Данные методы направлены на экспликацию концептуальной информации текста за счет интерпретации содержания текстов и обращения к семантике языковых единиц и содержанию ментальных сущностей.

Одним из ключевых положений современной теории массовых коммуникаций, раскрывающих роль СМИ, является положение о том, что массмедиа служат созданию новой реальности [2, с. 144; 3, с. 20; 35], в которую помещается читательская аудитория и которая в дальнейшем уже незаметно для себя живет в этой созданной СМИ реальности. Одним из инструментов создания такой новой реальности является оперирование стереотипами. Обращение к исследованию стереотипов, которые удобны для журналистов вследствие своей схематичности, нарочитости и простоты, помогает раскрыть процесс формирования установок на положительное или отрицательное восприятие чужой страны, а также вынесение общей оценки о том или ином государстве и его роли на мировой арене.

Социальная культурология, культурная антропология, социальная психология, этнопсихология, когнитология и лингвистика, неизбежно пересекаясь и соответственно дополняя друг друга, обращаются к понятию «стереотип», прочно ассоциируемому с именем У. Липпмана, который ввел его в научный оборот. Первоначально понятие «стереотип» трактовалось как «упорядоченная, непротиворечивая картина мира», которая экономит усилия человека при восприятии

сложных социальных объектов, ... «это картина возможного мира, к которому мы приспособились..., ядро нашей личной традиции, способ защиты нашего положения в обществе» [4, с. 108].

В определении У. Липпмана заложено устоявшееся прочтение понятия стереотипа, который в настоящее время рассматривается как один из элементов теории предрассудка, склонность к которым служит укреплению предубеждений и антипатии в отношении целых групп людей [1, с. 29–30]. Вышеизложенное дает полное основание презюмировать, что стереотип является очень важным и тонким инструментом, формирующим межгрупповые установки. В результате теория стереотипа успешно и продуктивно используется в области межкультурной коммуникации и лингвострановедения, свидетельством чего являются многочисленные работы по данной проблематике [5–13].

Вместе с тем в контексте современных лингвистических исследований не существует единого толкования понятия «стереотип». Тем не менее несмотря на множество общепринятых подходов, можно вывести целый ряд его характерных черт, которые разделяются большинством исследователей:

- ✓ стереотипы детерминируются культурой того или иного лингво-культурного сообщества, т.е. тем, как определенный народ видит мир вокруг себя;

- ✓ стереотипы воспроизводятся механически, они являются одновременно и оценкой и психологической установкой;

- ✓ стереотипы бывают положительными и отрицательными (причем когда речь идет о чужой культуре, отрицательные характеристики преобладают, ибо чужое/другое/стороннее всегда непонятно и вызывает отрицательные эмоции);

- ✓ зачастую основа стереотипов – это предубеждения, которые определяются незнанием и неприязнью чужой культуры, чужих традиций;

- ✓ по своему содержанию стереотипы являются неточными, а часто и ложными представлениями.

В качестве рабочего определения стереотипа представляется целесообразным взять на вооружение определение В. В. Красных, поскольку оно довольно точно определяет содержание данного понятия с позиции современной лингвистики, а именно, с учетом достижений когнитивной лингвистики, т.е. объясняет механизм пакетирования информации в рамках данного ментального образования: «Стереотип – это некоторое «представление» фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная «картинка», являющаяся результатом отражения в сознании личности «типичного» фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [14, с. 231].

В центре данного исследования находится стереотипический образ России, который читатель найдет на страницах британской прессы. Стереотипический образ представляет собой такое ментальное образование, в котором задействовано несколько стереотипов, отражающих сложный объект восприятия. Проведенное исследование позволило выделить референциальные зоны, которые подвергаются стереотипизации при конструировании образа России и, в конечном итоге, складываются в концептуальные области, передающие в своей полноте стереотипический образ России, который предстает перед английскими читателями. Таким образом, речь идет о создании инварианта восприятия Российского государства, который и представляет собой упрощенную ментальную картинку «РОССИЯ», воссоздаваемую британскими журналистами. Инвариант восприятия включает в себя устойчивые подв

ержимые стереотипизации концептуальные области. Концептуальные области образуются внутри ментального образования вокруг семантических узлов, сфокусированных на различных сторонах объекта. Семантические узлы устанавливаются за счет выделения основных референциальных зон внутри объекта «РОССИЯ», к которым обращается журналист. Вслед за выделением самих концептуальных областей выделяются знаки, репрезентанты различных уровней кодирования информации текста массмедиа. Кроме этого, устанавливаются смыслы, участвующие в конструировании стереотипического образа России.

Данная методология продиктовала необходимость нескольких этапов исследования. На первом этапе посредством дискурс-анализа были установлены референциальные зоны, которые наиболее частотны при упоминании имени «Россия». На втором этапе на основе контекстуального, дефинитивного и лингво-культурологического анализа было проанализировано, каким образом данные референциальные зоны представлены в текстах британской прессы. Соответственно были установлены концептуальные области, представляющие данные референциальные зоны. На третьем этапе было установлено содержательное наполнение данных концептуальных областей. Так, востребованными для обращений британскими журналистами при описании России являются такие референциальные зоны, как ГОСУДАРСТВО (политическое устройство), ПРЕЗИДЕНТ (высшее руководящее «лицо» государства), НАРОД (особенности менталитета), СТРАНА (география, история, экономика, культура, социальная жизнь и т.п.). Именно на основе данных референциальных зон на ментальном уровне складываются концептуальные области как части ментальной картинки, соответствующей отрезку действительности.

Стереотип о политическом устройстве России

Прежде всего, стереотип восприятия Российского государства предполагает стереотипизацию представления об ее политических институтах: законодательных органах, исполнительной власти, чиновничестве. Основными смыслами, наполняющими данную концептуальную область, выступают:

- отсутствие в ней демократических институтов управления: ... *the rubber-stamp that passes for parliament has passed laws punishing public protest and requiring non-governmental organisations to register as "foreign agents"...* then last autumn Medvedev acceded to the still *mysterious job-swap with his real master*. So now Russians are lumbered with Putin – not that he had ever left the scene anyway (Independent 14.08.2012); To me, Russia is a *corrupt and authoritarian state* (Guardian 04.08.2014);

- коррумпирование всех сторон жизни: *corrupt state officials enriching themselves with impunity at the expense of ordinary people* (Daily Mail 28.01.2015).

Не новым является стереотип об агрессивной внешней политике Российского государства. Излюбленными при этом являются ссылки на воинственный характер России: *In his attempt to carve out a zone of influence in Europe, he [Putin] draws from the notion that Russia was mistreated by the west in the aftermath of the cold war* (Guardian 05.02.2015); *Russia is deliberately avoiding military transparency and predictability. It has circumvented the requirements for notification and observation of exercises under the OSCE Vienna document and has made routine use of the "exception" for large, no-notice "snap" exercises. These exercises are part of a more aggressive Russian military doctrine, dangerous political rhetoric, increased military deployments and the*

illegal annexation of Crimea (Guardian 13.08.2015); *Russia's tradition of covert warfare is long-established, and some Kremlin officials visibly enjoy the process of repeating denials which are bare-faced lies* (Independent 01.02.2015); *The 19th-century Russian Tsar Alexander III, a conservative, anti-European nationalist, once announced that Russia has only two allies – the army and the navy. This attitude was shared by 20th-century Communists, including Vladimir Lenin and Joseph Stalin. They both closed Soviet borders in an effort to restrict Western influences* (Daily Mail 12.03.2015).

Весьма характерен в этом отношении заголовок одной из статей в газете Таймс: *From Russia with menace/Из России с угрозой* (Times 02.04.2015).

- Россию как «красную» угрозу для стран Запада: ...the nature and scale of them (these operations) indicate: *Russia is preparing for a conflict with NATO, and NATO is preparing for a possible confrontation with Russia* (Guardian 12.08.2015); *NATO's secretary general, Jens Stoltenberg, singled out Russia's military ambitions in a speech on Friday, describing 2014 as "a black year" for European security... we should be in no doubt that Russia under Putin is an unpredictable rogue state* (Independent 01.02.2015);

- стремление России вернуть былые границы и свое былое могущество на постсоветском пространстве: *At this point, a confession: my own views on Russia are not middle ground. To me, Russia is a corrupt and authoritarian state, with an illegitimate ambition to bully and dominate other countries which, in a different era, it had full control over* (Guardian 04.08.2014); *Moscow has the Baltic republics and Nato in its sights. When a military superpower starts to remind the world that it has a nuclear arsenal and an itchy trigger finger it is time to sit up and take notice. The East-West crisis prompted by the Russian invasion of Crimea and incursion into Ukraine has all but slipped off the news agenda, an intractable problem masked for the time being by the flawed Minsk ceasefire accord* (Times 02.04.2015); *Russians historically came to believe that influencing Ukraine's affairs is their right because Ukraine had long been a part of the immense empire* (Daily Mail 12.03.2015);

- незаконное вмешательство в дела независимых государств: *In theory, the conflict is between Ukrainian forces and pro-Russian separatists who have declared a breakaway republic, but no one seriously believes that Russia isn't behind the fighting* (Independent 01.02.2015).

Таким образом, создается стереотип о России как о воинственной стране с отсутствующими демократическими институтами.

Стереотип о высшем руководящем лице России

Притягательным для журналистов является и образ главы Российского государства, В. В. Путина. Читательской аудитории навязывается образ ведущего жесткую политику авторитарного лидера. При этом начальной точкой все же является признание главы РФ авторитетным лидером: *Vladimir Putin has been ranked as the most powerful person in the world by Forbes for the second year in a row* (Daily Mail 06.11.2014), однако данное утверждение доводится до абсолюта, и со страниц британских газет возникает образ стратега, ведущего жесткую внешнюю политику: *It has long been my contention that we should deal with the causes of Putin's aggressive behaviour, not the symptoms* (Guardian 16.12.2014); *Putin must be stopped. But how?.. In his war against the west he has deployed heavy military equipment, energy-supply blackmail, cyber-attack, propaganda by sophisticated, well-funded broadcasters, covert opera-*

tions and agents of influence in EU capitals – oh yes, and Russian bombers nosing up the English Channel with their transponders off, potentially endangering civilian flights (Guardian 01.02.2015). *It seems that hardly a week goes by without Recep Tayyip Erdogan or Vladimir Putin lashing out at the United States or Europe* (Guardian 29.10.14).

Британские журналисты не могут отказать российскому лидеру в притягательности его личного имиджа, однако, и в данном случае контекстуальные маркеры (*in a publicity stunt*) иррадируют отрицательную оценочность: *The Kremlin has released pictures of Russian President Vladimir Putin working out at the gym with Prime Minister Dmitry Medvedev, images apparently aimed at shoring up Putin's rugged, masculine image as his popularity dips. Wearing a white T-shirt, track suit trousers and running shoes, Putin is shown on muscle-building apparatus in a publicity stunt that recalled previous shots of him shirtless riding a horse, flying a supersonic jet and hunting a tiger* (Daily Mail 30.08.2015).

Из газеты в газету кочуют стереотипы, в которых российский президент по нарастающей представлен как:

- прямолинейный политик, босс, лидер: *If Putin's appearances are designed to prove one thing, it is that whatever problems might face ordinary Russians, he is not part of the problem, but instead is the only person who can solve them* (Guardian 16.04.15); *After looking into the Russian leader's eyes, Bush declared, he now had "a sense of his [Putin's] soul." After the meeting, Bush said he had found the Russian leader to be "very straightforward and trustworthy"* (Daily Mail 10.06.2015);

- властный диктатор, ставший раскрученным брендом, тиран, царь: *This is actually entirely in keeping with Putin's view of his country: Russia is like a zoo, whose dim-witted and potentially dangerous inhabitants, human and animal, must be carefully guided by their keeper* (Guardian 07. 09.2012); *The Russian president is an expansionist dictator who has launched a "shameless aggression". He is the epitome of "political depravity", "carving up" his neighbours as he crushes dissent at home, and routinely is compared to Hitler* (Guardian 05.03.15); *Putin is a dictator, albeit an elected one, whose critics are murdered in the streets of Moscow or dispatched to rot in prisons on trumped-up charges* (Daily Mail 06.05.2015); *Putin has allowed his thuggish personality to get the better of him. He has arrested a popular opposition leader, Alexei Navalny; denounced a popular female TV presenter and "socialite", Ksenia Sobchak, and targeted a former deputy prime minister Boris Nemtsov. Meanwhile, the rubber-stamp that passes for parliament has passed laws punishing public protest and requiring non-governmental organisations to register as "foreign agents"... then last autumn Medvedev acceded to the still mysterious job-swap with his real master. So now Russians are lumbered with Putin – not that he had ever left the scene anyway* (Independent 14.08.2012).

Таким образом, стереотип о политическом лидере России представляет его как авторитарную личность. Внимание обращают на себя не только существительные с отрицательной семантикой (*thuggish personality*), на которые не скупятся британские журналисты, но и сами грамматические структуры, судя по которым он сам направляет самолеты, регистрирует или не регистрирует политические организации и сам расправляется с политической оппозицией (*he has arrested and denounced, he crushes*). Неудивительно, что западные политологи изобрели термин *Putinization*, который означает лидера, подчиняющего государство своей воле: For most of his 15 year rule, oil dollars allowed Mr

Putin to increase living standards, while, in exchange, society turned a blind eye to the ex-KGB officer's brutal clampdown on dissent. This unspoken agreement between Mr Putin and the Russian people was known as "sausages for freedom" (Times 16.08.2015).

Стереотип о русском народе и его менталитете

Признание русской культуры как уникальной и самобытной чаще всего выливается в признание загадочности русской души. «Возникшее еще в XII в. в литературных произведениях представление об огромных пространствах и могучей силе «Росии», а также – и это важно – о народе, ее населяющем, как о большой семье, которая в своем единстве, воспламененная единым порывом, одерживает победы, сохранилось до настоящего столетия» [15]. Составляющие, которые прямо или косвенно связаны с менталитетом русского народа, включают:

- стойкость, мужество, несгибаемость: *But Hitler had underrated not merely the size of Russia, but the awesome resilience of its people. For every army that was shattered, another took its place. Even in defeat, many soldiers of the Red Army fought to the death with a stubborn animal courage that astonished – and alarmed – the Germans... If Hitler had not invaded Russia, and if the Russians had not resisted with a staunchness and spirit of sacrifice unattainable in a Western democracy, we might be fighting him still. It is highly unlikely that the British and U.S. armies could ever have beaten the Wehrmacht on their own* (Daily Mail 06.05.2015).

Характерно, что даже эти высокие качества в устах журналиста наделяются отрицательной коннотацией за счет определения *a stubborn animal courage* или несколько странно звучащей поправки о том, что жертвенность россиян несовместима с западной демократией. В этом плане уже не вызывает удивления дальнейшее представление качеств россиян, для которых, с точки зрения британских СМИ, характерно:

- пассивное недовольство государством, а отсюда повиновение, антизападничество, ожидание царя: *Russia's reluctance to protest, though there have been occasional large waves of dissent, including the 2011–12 protests against Putin returning to the Kremlin for his third presidential term, reflects both our love for the tsar and our ingrained anti-Westernism. We Russians can be patriotically bigoted and nationalistically narrow-minded all by ourselves* (Daily Mail 12.03.2015);

- зависимость от алкоголя: *In much of the world, a new year means a fresh start – a time for resolutions, gym memberships, and promises to be more productive. In Russia, it means two weeks of heavy drinking. The country is just starting to emerge from its latest binge, which launched on New Year's Eve and ended, unofficially, with a second new year's celebration on Sunday... Many extend the festivities until 13 January, when Russia celebrates the new year according to the old Julian calendar* (Guardian 15.01.2013.);

- признание народом авторитарной власти, желание сильной руки, слепая вера в своих лидеров: *Whether an imperial Romanov, a Soviet commissar or President Vladimir Putin, no matter how harsh the regime, Russians have traditionally viewed their leaders as virtually infallible. Contrary to the logic that oppression breeds discontent, Russians have endured some of the worst despotisms in history, yet they have a near-apocalyptic fear of change of power. The end of a regime promises not hope but a cataclysm. Throughout Russian history, the population has supported its leaders regardless of the policies they implement, often despite them. This explains the Rus-*

sian people's enduring devotion to a "strong hand" ruler, and their equal distrust of pluralist democracy (Daily Mail 12.03.2015);

- историческая терпеливость русского народа: *Ordinary Russians are pretty stoical and have endured horrors unimaginable to most of us, including a currency collapse in 1998 that ruined millions* (Daily Mail 20.12.2014);

- сочетание в России тотальной бедности населения и богатства элиты общества: *With just 110 individuals holding 35% of the country's riches, Russia has the highest level of wealth inequality in the world. There's a stark contrast between that and the world average, where billionaires hold around 1–2% of wealth* (Guardian 09.10. 2013);

- сравнение с медведем, коренным угрюмым обитателем русских лесов и тайги: *The Russian leader compared his country to a bear who will "not ask permission" to act and "will not let anyone have its taiga [land]"* (Guardian 20.10.14).

В связи с этим британские СМИ подхватили идею о возрождении образа «медведя», используемого на Западе для описания России уже более пяти веков. После окончания холодной войны популярность образа несколько снизилась, но в последние годы он снова прочно закрепился в западном сознании. Несмотря на то, что медведь олицетворяет силу, мощь и величие, Россия в дискурсе британской прессы представлена именно как злой медведь, который грубо вторгается на территории суверенных государств [16, с. 80].

Отрицательная оценочность вводится по отношению таких сторон российской жизни и культуры, где ее трудно ожидать:

- *The Bolshoi dancers are over-controlled, with metronome efficiency and bland smiles ... But to watch her dance today, with the world and her life before her, is to see beauty at its truest, and truth at its most beautiful* (Guardian 18.08.2013);

- уникальное русское зодчество: *Moscow is home to some of the world's most "imposing, beautiful and fascinatingly bizarre buildings" ... These include 17th century palaces, or palaces, art nouveau department stores, constructivist buildings – "one of the greatest Modernist legacies" – and giant Stalinist skyscrapers...* (Guardian 24.07.2012).

Использование лексем с отрицательной оценочностью (*metronome efficiency, bland smiles, bizarre buildings*) даже при оценке общепризнанных достижений России в культуре является весьма показательным приемом, который, в конечном итоге, направлен на ее демонизацию.

Таким образом, со страниц британской прессы российский народ предстает как характеризующийся долготерпимостью, дремучестью и животным инстинктом отстоять свое пространство.

Стереотип о стране

Стереотипизации подвергаются различные особенности и условия жизни в стране. Наиболее частотные утверждения о том, что

- существуют два вида погоды в России: зима и лютая зима: *The largely unpopulated region ... Siberia has a reputation for being inhospitable because of the severe cold of its winters. ... Siberia really is the perfect place for people who simply want the peace and quiet of the undiscovered wilderness..., in Siberia winters are celebrated with memories to last* (Daily Mail 17.12.2014);

- в России нет дорог: *While roads exist across much of Russia, some are of dismal quality, especially in*

the east of the country... much of the route (the R504 Kolya Highway) is in a bad state of repair, unmaintained, about 200km is completely abandoned and a challenge even for motorists in 4x4 vehicles (Daily Mail 24.03.2015);

• богатство России в полезных ископаемых, содержащихся на ее безграничной территории, особенно нефти и газе: *Economists are warning that Russia – one of the world's biggest energy exporters – could be facing its first recession in five years* (Guardian 29.12.14); *Here's the problem. Russia is a resource-rich country. It has abundant oil and gas reserves. It has big mineral reserves and large forests. What Russia doesn't have is a modern manufacturing sector. Its industrial base is old and uses clapped-out equipment. It has failed to invest in either physical or human capital.* (21.12.14);

• Россия – огромная страна: *It [Russia] upsets most previous thinking about the sources of national power. When the Tsarist explorers pushed eastward for thousands of miles until they reached the Pacific shores, they conquered the largest, most hopeless and most uninhabitable region in the world, a sort of northern Antarctica* (Guardian 19.02.2014).

Таким образом, поддерживаемый британской прессой стереотип состоит в том, что Россия – это неуклюжая, большая, суровая страна. И даже наличие природных богатств и большой территории вырастает в отрицательный фактор (*Here's the problem*).

Как явствует из анализа дискурса британской печати, демонизация образа России проходит на всех уровнях пакетирования информации массмедийного текста: дискурсивном, языковом и культурном. Дискурсивный уровень предполагает передачу сообщения сообразно жанру дискурса массмедиа. Языковой уровень вовлекает единицы языка, культурный код обращается к знакам культурного пространства данной лингвокультурной общности [17, с. 220–221]. Соответственно на дискурсивном уровне в ходу у журналистов стратегии и тактики, соответствующие жанровым канонам данного типа дискурса (как например, использование стратегии ребрендинга [7, с. 43], а также тактик, направленных на предпочтительность информации, расширение/сужение информации, множественность интерпретации, минимализацию информации, проведение параллелей, нарушение хронологического плана изложения [18, с. 111–112]). Языковой уровень базируется на использовании единиц с эксплицитной и имплицитной отрицательной оценочностью, тех или иных синтаксических моделей, о которых шла речь выше. Культурный уровень восходит к целевому использованию прецедентных феноменов с их красочной образностью и силой воздействия (*Now I seem surrounded by people who actively want a war with Russia, a war we all might lose. They seem to believe that we are living in a real life Lord of The Rings, in which Moscow is Mordor and Vladimir Putin is Sauron* (Daily Mail 20.12.2014) и т.п.).

Итак, публикации о России занимают значительное место в печатной прессе Великобритании. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, как воспринимаются такие составляющие образа России, как морально-нравственные ориентиры народа, национальное и культурное наследие российского общества, бытовые условия жизни россиян, внешняя и внутренняя политика российского государства, природные особенности России.

Обнаруженные стереотипы – это стереотипы британцев, отражаемые и формируемые, в первую очередь, авторитетными национальными СМИ и помога-

ющие британской общественности ориентироваться в мире, особенно при контактах с «русским миром».

Следует отметить, что основными стереотипами восприятия России и россиян англичанами по-прежнему остаются, пусть и в несколько измененном виде, стереотип о воинственности, об огромных пространствах России, могучей силе дремучего народа, о сильной руке, об огромном разрыве между простым народом и властью. В настоящее время в британских СМИ «обкатывается» новый стереотип – путинизация и так называемая «путинская Россия». Единственная положительная тенденция, которая прослеживается в публикациях, это комментарии об уникальной и самобытной русской культуре, «загадочной русской душе», но и здесь очевидно проявление отрицательной оценочности.

Анализ материала с очевидностью свидетельствует, что стереотипный образ России, уже укоренившийся в британском обществе, подвергается дальнейшей негативной модернизации. Демонизация образа России происходит за счет стереотипизации негативных характеристик в основных концептуальных зонах инварианта восприятия образа России: ГОСУДАРСТВО, ПРЕЗИДЕНТ, НАРОД, СТРАНА. С сожалением приходится констатировать, что упрощенный демонизированный образ России в западной печати – это в настоящий момент единственный репрезентант нашей великой страны, который представлен западной аудитории. И вопрос, вынесенный в заголовок газетой «Гардиан», *Is western media coverage of the Ukraine crisis anti-Russian?* (Guardian 04.08. 2014), является в этом свете весьма показательным и красноречивым, как и самоочевидным является ответ на него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX–XIX вв. М.: МГПУ, 1995. 150 с.
2. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: изд-во Моск. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2011. 392 с.
3. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 130 с.
4. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
5. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37–67.
6. Громыко А. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир, 2008. 96 с.
7. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики. Харьков: Штрих, 2001. 386 с.
8. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
10. Нельсон Т. Психология предрассудков. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
11. Нечаева С. А. Роль культурных стереотипов в ситуации межличностного конфликта: дис. ... канд. культурол. н. Волгоград, 2004. 159 с.
12. Павловская А. В. Стереотипы восприятия России и русских на Западе // Россия и Запад: диалог культур. М., 1994. С. 19–30.
13. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: изд-во ИКАР, 1997. 228 с.
14. Красильникова Н. А. Советский Союз, фашистская Германия или Россия XXI века? (Образ России в дискурсе общественности на сайтах СМИ Великобритании) // Политическая лингвистика. 2010. №3. С. 76–86.
15. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 416 с.

16. Иванова С. В. Технология субъективизации в новостном массмедийном политическом дискурсе // Современная политическая лингвистика: тезисы Международ. науч. конф. (Екатеринбург 29.06-6.10.2011). Екатеринбург, 2011. С. 111–113.
17. Иванова С. В. Система кодов в массмедийном политическом дискурсе // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме: мат-лы Третьей международной научной конференции (Барнаул, 24–29 апреля 2012 г.). Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 220–222.
18. Иванова С. В. Политический ребрендинг от противника как коммуникативная стратегия // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2013. Вып. 4 (46). С. 42–46.
19. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
20. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. Практика и теория массовой коммуникации. Научный подход к изучению СМИ. URL: http://business.polbu.ru/harris_communications/ch03_xxxiv.html (отчет от 29.08.2015).

Поступила в редакцию 01.09.2015 г.

STEREOTYPIZATION AND DEMONIZATION OF RUSSIA'S IMAGE IN BRITISH NEWSPAPERS

© S. V. Ivanova, R. M. Salimova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 62 05.

**Email: risal@list.ru*

The article reveals Russia's stereotypical image formed in and by the British printed media sphere. British newspaper articles, which came out within 2012–2015, make up the empirical basis of the research. The choice of the given period is accounted for by political and economic events in Russia that caused immediate global resonance and, respectively, obvious changes in representing Russia in media space. Russia's image produced by British journalists involves applying to the stereotypical image of the country held by the West, on the one hand, and building new stereotypes, on the other. Russia's stereotypical image is a mental picture comprising several referential areas, such as: STATE, PRESIDENT, NATION, COUNTRY. The referential areas, being subject to stereotypization, are represented in British mass media texts as consistent conceptual areas. Their informational content is realized by signs representing different levels of mass media textual information encoding. Besides, meanings involved in creating Russia's stereotypical image are revealed. Mechanisms responsible for transmitting negative evaluation start operating bringing about the effect of demonization of Russia's image. The discourse analysis of the British press reveals that demonization of Russia's image covers all levels of mass media textual information encoding, such as discourse, language and cultural levels. Discourse level means transmitting information in compliance with the genre of mass media discourse. Language level manifests itself in units with explicit and implicit negative evaluation. Cultural code appeals to the signs of cultural space of the given linguocultural community. The empirical analysis testifies to the fact that Russia's stereotypical image established in British society is undergoing further negative modernization. Demonization of Russia's image is achieved through stereotypization of negative characteristics in dominant conceptual areas of Russia's image invariant.

Keywords: *stereotype, stereotypization, Russia, Russia's image, mass media, conceptual areas, demonization.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Mikhal'skaya N. P. *Obraz Rossii v angliiskoi khudozhestvennoi literature IX–XIX vv.* [The image of Russia in English literature of the 9th-19th centuries]. Moscow: MGPU, 1995.
2. Annenkova I. V. *Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskii aspekt yazyka SMI* [Media discourse of the 21st century. Linguistic-philosophical aspect of the mass media language]. Moscow: izd-vo Mosk. un-ta im. M. V. Lomonosova, 2011.
3. D'yakova E. G., Trakhtenberg, A. D. *Massovaya kommunikatsiya i problema konstruirovaniya real'nosti: analiz osnovnykh teoreticheskikh podkhodov* [Mass communication and the problem of reality constructing: analysis of the main theoretical approaches]. Ekaterinburg: UrO RAN, 1999.
4. Krasnykh V. V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [Like "native" among "aliens": myth or reality?] Moscow: ITDGG «Gnozis», 2003.
5. Apresyan Yu. D. *Voprosy yazykoznaniya.* 1995. No. 1. Pp. 37–67.
6. Gromyko A. A. *Obrazy Rossii i Velikobritanii: real'nost' i predrassudki* [Images of Russia and the United Kingdom: reality and prejudices]. Moscow: Russkii suvenir, 2008.
7. Donets P. N. *Osnovy obshchei teorii mezhkul'turnoi kommunikatsii: nauchnyi status, ponyatiinyi apparat, yazykovoi i neyazykovoi aspekty, voprosy etiki i didaktiki* [Basics of the general theory of intercultural communication: research status, conceptual apparatus, linguistic and non-linguistic aspects, issues of ethics and didactics]. Khar'kov: Shtrikh, 2001.
8. Lippman U. *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion]. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2004.
9. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Cultural linguistics: textbook for university students]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2001.
10. Nel'son T. *Psikhologiya predubezhdenii. Sekrety shablonov myshleniya, vospriyatiya i povedeniya* [The psychology of prejudice. Secrets of patterns of thinking, perception and behavior]. Saint Petersburg: Praim–EVROZNAK, 2003.
11. Nechaeva S. A. *Rol' kul'turnykh stereotipov v situatsii mezhlchnostnogo konflikta: dis. ... kand. kul'turolog. n. Volgograd, 2004.* 159 c.
12. Pavlovskaya A. V. *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur.* Moscow, 1994. Pp. 19–30.
13. Prokhorov Yu. E. *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National socio-cultural stereotypes of verbal communication and their role in teaching Russian language to the foreigners]. Moscow: izd-vo IKAPp. 1997.
14. Krasil'nikova N. A. *Politicheskaya lingvistika.* 2010. No. 3. Pp. 76–86.
15. Matsumoto D. *Psikhologiya i kul'tura* [Psychology and culture]. Saint Petersburg: Praim–EVROZNAK, 2002.
16. Ivanova S. V. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika: tezisy Mezhdunarod. nauch. konf. (Ekaterinburg 29.06-6.10.2011).* Ekaterinburg, 2011. Pp. 111–113.
17. Ivanova S. V. *Kommunikativistika v sovremennom mire: effektivnost' i optimizatsiya rechevogo vzaimodeistviya v sotsiume: mat-ly Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Barnaul, 24–29 aprelya 2012 g.).* Barnaul: izd-vo Alt. un-ta, 2012. Pp. 220–222.
18. Ivanova S. V. *Politicheskaya lingvistika.* Ekaterinburg, 2013. No. 4 (46). Pp. 42–46.
19. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo, 2000.
20. Kharris R. *Psikhologiya massovykh kommunikatsii. Praktika i teoriya massovoi kommunikatsii. Nauchnyi podkhod k izucheniyu SMI.* URL: http://business.polbu.ru/harris_communications/ch03_xxxiv.html (otchet ot 29.08.2015).

Received 01.09.2015.